

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 6 / 2023, Vol. 15, Iss. 6 <https://esj.today/issue-6-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/25ECVN623.pdf>

DOI: 10.15862/25ECVN623 (<https://doi.org/10.15862/25ECVN623>)

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Колосков, Д. А. Сокращение уровня бедности населения как драйвер роста российской экономики /

Д. А. Колосков, С. А. Прокаев // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL:

<https://esj.today/PDF/25ECVN623.pdf> DOI: 10.15862/25ECVN623

For citation:

Koloskov D.A., Prokaev S.A. Reducing poverty levels as a driver of Russian economic growth. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(6): 25ECVN623. Available at: <https://esj.today/PDF/25ECVN623.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/25ECVN623

УДК 338.22

Колосков Дмитрий Александрович

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Доцент кафедры «Теоретической экономики и экономической безопасности»

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: kda1977@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2916-4626>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=348062

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56809454500>

Прокаев Сергей Александрович

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,
Екатеринбург, Россия

Институт экономики и управления

E-mail: sprokaev@gmail.com

Сокращение уровня бедности населения как драйвер роста российской экономики

Аннотация. В статье исследуется влияние уровня бедности на развитие человеческого потенциала в постсоветской России. При этом именно бедность рассматривается как основной сдерживающий фактор трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал — специализированный источник дохода для его владельца, который может обеспечить экономический рост и социальный прогресс на современном этапе развития цивилизации. Кроме того, в исследовании обосновывается вывод о том, что низкий уровень совокупных индивидуальных доходов населения России сокращает внутреннее потребление (совокупный конечный спрос), что также сужает возможности расширенного воспроизводства экономики страны.

Предложенная эконометрическая модель множественной линейной корреляции доказывает обратную зависимость экономического роста от доли занятого населения с доходами ниже прожиточного минимума и прямую зависимость между экономическим ростом (ВВП на душу населения по паритету покупательной способности) и численностью населения, относящегося к среднему классу.

Авторами обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования существующих методов статистики, используемых в Российской Федерации, для определения уровня бедности населения. Предпринята попытка разработать собственный индикатор оценки доли среднего класса населения, который позволит существенно упростить существующие сегодня методики определения уровня благосостояния общества.

В исследовании обозначены предложения по корректировке государственной политики по преодолению социального неравенства и содействию снижению бедности с целью достижения в современной России наибольшего общественного благосостояния и обеспечения качественного экономического роста на длительный период.

Предложенные рекомендации могут быть полезны при разработке проекта национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства.

Ключевые слова: бедность; «ловушка бедности»; совокупный конечный спрос; человеческий капитал; «средний класс»; индекс «посудомоечной машины»; стратегический экономический рост

Введение

Отличительной особенностью сложившейся ситуации в социально-экономической сфере является тот факт, что бедность в России сегодня затрагивает прежде всего трудоспособное население и молодежь, которые, по сути, обеспечивают процесс воспроизводства. В результате низкого дохода, который в нашей стране для большинства граждан преимущественно формируется за счет заработной платы за труд, сформировался фактор самовоспроизводства бедности — «ловушка бедности», являющийся ограничителем экономической активности и трудовой мотивации.

Кроме того, бедность снижает покупательную способность населения, так как именно частное лицо (домохозяйство) формирует конечный спрос, (а значит, реальный рост ВВП), целью которого является самостоятельное использование товара или услуги без задачи извлечения из него прибыли. Именно через конечное потребление деньги возвращаются в экономику, замыкается их кругооборот. Сокращение текущего конечного спроса, являющегося следствием высокого уровня бедности населения, вызывает сокращение добавленной стоимости, снижает возможности экономического роста.

Таким образом, сокращение уровня бедности населения и преодоление социально-экономического неравенства, являются сегодня «...одной из главных миссий современного российского государства, как социального государства в полном смысле этого слова» [1].

Рабочая научная гипотеза данного исследования заключается в признании того, что растущий рост масштабной бедности населения России является одним из основных факторов сдерживания экономического и социального развития, носит преобладающий и системный характер. Преодоление «ловушки бедности», формирование устойчивого «среднего класса» населения, накопление человеческого капитала, проявляющееся в углублении общественного разделения труда, позволят увеличить объем конечного спроса и должны стать ключевыми драйверами роста российской экономики.

1. Методы исследования

1. Методологической основой работы выступает интегративный подход, который основывается на объективных экономических законах и ведущих тенденциях современной эпохи, развивает положения известных экономических теорий и концепций (концепция

устойчивого развития, неоиндустриальная парадигма современного развития, теории экономического роста, концепция социально ответственного поведения экономических систем, теория социального капитала, концепция «развязки» и др.), в своей совокупности и взаимодействии предоставляющих возможность проводить исследование и выявлять критические ситуации в рамках обозначенной проблемы.

Реализация интегративного подхода, определенного в качестве методологической базы исследования, основывается на использовании следующих теоретико-методологических принципов:

- общие принципы, в основе которых лежит движение к устойчивому росту экономики, обеспечении ее расширенного воспроизводства, в контексте неоиндустриальной парадигмы развития;
- принципы инклюзивного развития, базирующиеся, прежде всего, на особом внимании к беднейшим слоям населения, а также решению проблем социально-экономического неравенства;
- принципы организации государственного частного партнерства, позволяющие доминировать в экономической системе совокупному общественному капиталу над частным.

2. Для определения взаимосвязи и взаимозависимости между результативным показателем (объем ВВП РФ на душу населения по паритету покупательной способности) и факторными признаками (численность среднего класса в экономике и доля населения с доходами ниже прожиточного минимума) был использован многомерный анализ (корреляционно-регрессионный, компонентный, поиск возможных аномалий и др.) основных индикаторов благосостояния и многомерной бедности (Multidimensional Poverty Index, MPI и AT Risk Of Poverty Or Sosial Exclusion, AROPE).

2. Литературный обзор

В последнее время в экономической литературе активно обсуждаются вопросы, связанные с определением факторов роста, адекватных ключевым вызовам современной цивилизации и оптимального соотношения между ними [1; 2]; условий, обеспечивающих устойчивое инновационное развитие; важнейших пропорций в экономике, в том числе между потреблением и накоплением [3–5].

В связи с этим сегодня основное внимание специалистов в области экономических исследований сосредоточено не столько на темпах экономического роста, сколько на глобальных изменениях в экономике (структурных, институциональных), устойчивых тенденциях и закономерностях ее трансформации в новое качество — «экономику знаний». Это обуславливает «более широкие цели современного экономического роста, выходящие за пределы простого увеличения ВВП и дохода» [6].

Отдельного внимания в рамках рассматриваемой темы заслуживает концепция экономического роста, предложенная О. Григорьевым и М. Хазиным, согласно которой в основе экономического роста любой страны («воспроизводственного контура») лежит общественное разделение труда [7], которое тем глубже, чем более высокий объем конечного спроса формируется в ней домохозяйствами. Очевидно, что бедность и социально-экономическое неравенство снижают потенциальные возможности семей, с одной стороны, с позиции конечного потребления, с другой, — в области реализации человеческого потенциала, проявляющегося в углубленном разделении труда и освоении новых более наукоемких профессий, сдерживая тем самым темпы роста экономики.

В таком контексте принципиальный научный и практический интерес, по нашему мнению, представляет неоиндустриальная парадигма современного развития. Выработанная российской экономической школой, она базируется на известных принципах гуманистического развития (единство НТП и прогресса экономической системы, воспроизводство человека и здоровой окружающей среды, трудосбережение и др.) и идее инклюзивного общества.

Такой подход соответствует концепции инклюзивного экономического роста, основные положения которой были разработаны Комиссией по росту и развитию, возглавляемой нобелевским лауреатом М. Спенсом, и включены в доклад «Стратегия устойчивого роста и инклюзивного развития».¹ Инклюзивный характер экономического роста предполагает его положительное влияние на уровень благосостояния максимально широких слоев населения и выравнивание возможностей всех слоев общества [6].

Существует множество различных мнений ученых, подходов к определению и классификации национальных угроз, способных негативно воздействовать на стабильность экономического роста в России. Так, веской причиной наблюдающегося, весьма скромного, экономического роста является значительный уровень бедности семей, который формирует внутреннюю угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

Актуальность рассматриваемой проблемы нашла свое отражение в официальных документах, прежде всего, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 № 400.² Таким образом, сокращение масштабов бедности становится особо приоритетным направлением деятельности государственных органов в связи с ее взаимосвязью с процессами ослабления национальной безопасности страны, деградации населения, осложнения демографической ситуации, сдерживания экономического роста, усиления социальных противоречий в обществе [8].

Заметим, что предметом исследования российских ученых проблема бедности стала лишь с начала 1990-х гг. В этот период в трудах М.А. Можинной, Т.Ю. Богомоловой, В.М. Воронкова, Н.М. Римашевской акцент был сделан преимущественно на источники неравенства, детерминирующие бедность [9]. В научных работах Л.Н. Овчаровой [10], Л.В. Костылевой [11] исследуются особенности профиля российской бедности и основные тенденции в его изменении; анализ взаимосвязи неравенства, бедности, потенциала экономического роста и развития человеческого потенциала представлен в исследованиях А.Ю. Шевякова и А.Я. Кируты [12], М.И. Воейкова и Г.В. Анисимовой [13], лауреатов Нобелевской премии по экономике 2019 года А. Банержи и Э. Дюфло [14].

Анализ публикаций ученых, занимающихся данной проблемой, приводит к выводу, что большинство интерпретирует бедность как невозможность удовлетворить жизненно важные потребности. Бедность в данном контексте — недостаток требуемого ресурса, доступность которого может быть обеспечена при стабильном экономическом росте. При объяснении феномена бедности некоторые ученые, занятые данной проблематикой, особое внимание уделяют не только сущности изучаемого объекта, но и разным формам, в которых проявляется бедность в современном обществе.

---

¹ Commission on Growth and Development released its final report, The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC: World Bank. Режим доступа URL: <https://openknowledge.worldbank.org> (дата обращения 26.10.2023).

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/16.02.2023>. (дата обращения 26.10.2023).

Если говорить обобщенно и ориентироваться на современные тренды, можно дать следующее определение бедности — это характеристика экономического положения человека (социальной группы), при котором он не может удовлетворить определенный круг потребностей необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, т. е. являющегося изолированным от процесса экономического роста страны.

В рамках настоящего исследования категория бедности должна рассматриваться с двух сторон: во-первых, как фактор, сдерживающий превращение человеческого потенциала в человеческий капитал, способствующий более глубокому разделению труда, который обеспечивает экономический рост на новой, неоиндустриальной основе; во-вторых, — бедность сокращает возможности увеличения совокупного конечного спроса домохозяйств, что также негативно влияет на возможности расширенного воспроизводства.

С учетом сказанного возобновить качественный экономический рост можно только на основе экономической системы, в основе которой лежит формирование «среднего класса» — класса профессионалов, критериями выделения которого являются не факторы собственности или дохода, а выполняемые им функции, обеспечивающие процесс расширенного воспроизводства экономики на неоиндустриальном уровне, его вклад в экономический рост и новую (инклюзивную) модель развития. Именно в данном подходе, по нашему мнению, должен быть сконцентрирован ответ на современные вызовы современной эпохи.

3. Результаты

Как видно из сказанного выше, бедность многолика. Выделяют абсолютную, относительную, субъективную бедность и бедность, приводящую к депривации. Абсолютная бедность отражает состояние, в котором человек лишен минимального уровня дохода, который может обеспечить определенный базовый набор товаров и услуг. Абсолютная бедность, по методике Всемирного банка³, определяется уровнем дохода менее, чем в 1,9 долл. США в сутки по паритету покупательной способности (ППС). На наш взгляд, этот показатель скорее соответствует урону крайней нищеты.

Также Всемирным банком были установлены более высокие уровни бедности для государств: с доходами ниже среднего — 3,2 долл. США в день, со средним уровнем дохода — 5,5, высоким уровнем дохода — 21,7 долл. США в день.

Данный подход не учитывает доступность образования, обеспеченность уровнем здравоохранения, что не отражает возможности трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал, т. е. он характеризует так называемую крайнюю бедность.

Согласно нормативно-статистическому подходу к абсолютно бедному населению может быть отнесено население с доходами ниже прожиточного минимума. По данным Росстата, на конец 1 квартала 2023 г. в РФ насчитывалось порядка 19,6 млн бедных, или 13,5 % жителей страны. При этом, исходя из оценок самого населения, 40 % россиян испытывает недостаток денежных средств на самое необходимое [15]. Обращает на себя внимание тот факт, что, по мнению ряда ученых [16], в РФ изначально занижен уровень прожиточного минимума, хотя его основной целью является борьба с бедностью. Устранить данный недостаток формирования прожиточного минимума было возможно за счёт перехода на нормативный принцип его определения по всем компонентам потребительской корзины, поскольку он учитывает уровень потребительских расходов в реальной динамике соотношения цен [17].

³ Обновленные сведения о глобальном уровне бедности / Всемирный банк. Режим доступа URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/poverty/brief/global-poverty-line-faq> (дата обращения 26.10.2023).

Однако с 1 января 2021 года по решению правительства РФ произошёл отказ от измерения прожиточного минимума на основе потребительской корзины. Сегодня прожиточный минимум рассчитывается в процентах от медианного дохода и составляет 27,5 % от его уровня.

Обобщая приведенные методики оценки уровня бедности, можно предложить сводный график относительного и абсолютного уровня бедности в Российской Федерации в сравнении с уровнем бедности стран Западной Европы (рис. 1).

Рисунок 1. Сопоставление уровня бедности России со странами Западной Европы в 2013–2019 гг., в % [17]

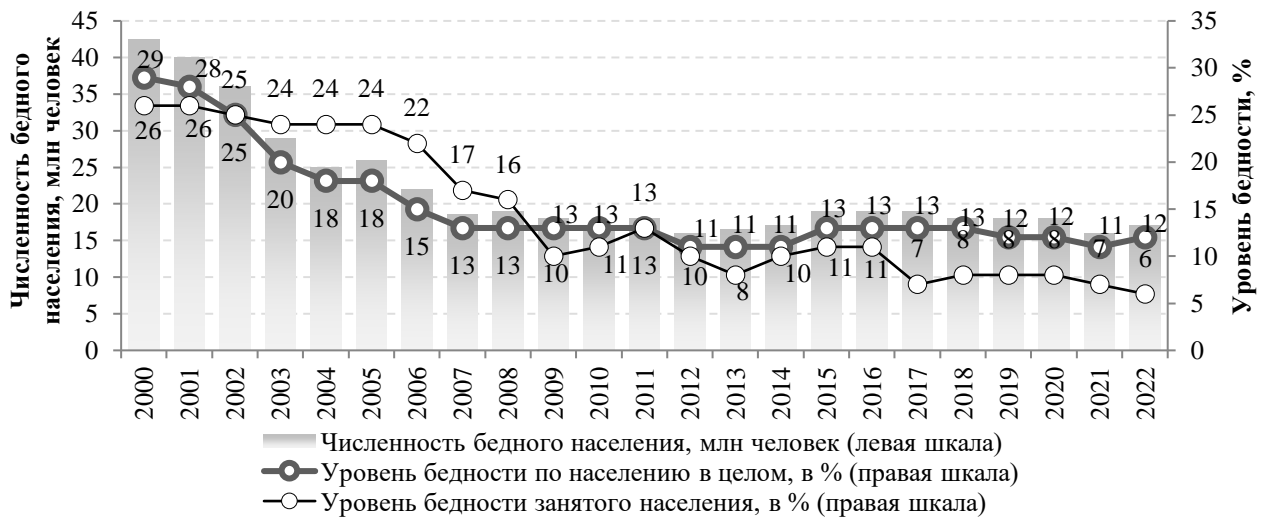
Данные, представленные на графике, показывают, что существует значительное расхождение абсолютной и относительной черты бедности в Российской Федерации, а также официальные показатели уровня бедности в стране явно занижены.

В экономически развитых странах распространён депривационный подход, ведущую роль в создании которого сыграл П. Таунсенд (1979), который основан на определении неудовлетворения базовых потребностей человека или домохозяйства, т. е. группу бедного «населения выделяют на основе набора испытываемых индивидом лишений, свидетельствующего о невозможности для него поддерживать образ жизни, считающийся минимально приемлемым на данном этапе развития общества» [18, с. 532].

Оценка происходит путем определения сложившейся ситуации: имеет ли конкретная группа населения доступ к минимальным благам (качественному продовольствию, обеспеченностью жильем, медицинским услугам).

К сожалению, в России на настоящий момент времени официальная статистика бедность по депривациям не оценивает.

Рассматривая взаимосвязь и взаимозависимость между показателями уровня бедности и стратегическим экономическим ростом, считаем целесообразным показать профиль российской бедности и особенно выделить здесь уровень бедности среди занятого населения (рис. 2).

Рисунок 2. Уровень бедности населения России в 2000–2022 гг., в % (правая шкала) и млн человек (левая шкала) (составлено по данным Росстата⁴, расчеты авторов)

Из приведенного графика видно, что 50 % населения, живущего за чертой бедности, составляют граждане, занятые в воспроизводственном процессе, которые в процессе своей трудовой деятельности реализуют свой накопленный капитал и в дальнейшем формируют совокупный конечный спрос, рост которого создает дополнительный резерв рентабельности производства.

Рисунок 3. Динамика базовых макроэкономических показателей РФ в 2000–2022 гг., % (составлено по данным Росстата⁵, расчеты авторов)

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C+%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8> (дата обращения 26.10.2023).

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%9F%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B+%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%88%D0%BD%D0%B8%D1%85+%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2&date_from=&content=on&date_to=&search_by=all&sort=relevance (дата обращения 26.10.2023).

Рассматривая процесс формирования спроса, следует заметить, что кроме домашних хозяйств конечный спрос может формировать само государство. Оно закупает товары и услуги (например, продукцию ВПК), а для формирования своего спроса монополично использует институт налогообложения. Так как уплаченные налоги входят в стоимость товаров и услуг, в конечном счете их также оплачивают домохозяйства, увеличивая свои затраты на приобретенные продукты. Взаимосвязь между уровнем ВВП на душу населения по ППС и уровнем потребительских и государственных расходов представлена на рисунке 3.

Еще одним фактором, оказывающим негативное влияние на экономический рост, с точки зрения неоиндустриальной парадигмы развития, является социально-экономическое неравенство. Кроме того, что социально-экономическое расслоение общества негативно сказывается на социальном самочувствии индивидов, которое в самом общем виде заключается в комплексной удовлетворенности последних своим состоянием здоровья, социальным статусом, материальным положением, реализацией в профессиональной деятельности и др. [19], неравенство аккумулирует большую часть дохода по выражению Т. Пикетти у «общества рантье» и «общества супер-звезд». Ученый отмечает: «Доля имущества, принадлежащего верхней тысячной части самых богатых людей планеты, в настоящее время составляет около 20 % общего имущества, доля верхней центили — около 50 %, а доля верхней децили колеблется от 80 до 90 %; беднейшая половина мирового населения владеет менее чем 5 % общего имущества» [20]. Очевидно, что в рамках сегодняшних политических и экономических институтов эффективно противодействовать такой динамике крайне сложно. При этом, согласно кейнсианской теории, чем выше доходы человека, тем он более склонен к сбережениям, которые выбывают из хозяйственного оборота страны, так как конечный спрос не формируют, тем самым ограничивая возможности экономического роста. Согласно «закону» Пикетти, уровень неравенства в обществе обратно пропорционален темпам экономического роста.

Рассматривая российскую экономику и характер поведения в ней «общества суперзвезд», можно сделать вывод, что основные свои расходы они производят за пределами российского воспроизводственного контура, тем самым способствуя развитию экономического роста экономик других стран, сокращая возможности отечественной. Здесь необходимо напомнить утверждение русского меркантилиста Ю. Крижанича (1617–1683), согласно которому, покупка предметов роскоши за рубежом является прямым вычетом из национального благосостояния государства [21, с. 20]. Необходимо также учитывать масштабы вывоза капитала из страны «обществом топ-менеджеров», однако этот вопрос является отдельной темой исследования.

Исходя из вышеизложенного, основным драйвером стратегического экономического роста в современных условиях хозяйствования должно стать формирование широкого слоя среднего класса — это не только условное деление на бедных, средних или богатых, именно эта прослойка общества оказывает серьезное влияние как на политическую, так и социальную ситуацию в стране, реализует свой накопленный трудовой капитал, обеспечивает конечный спрос, является опорой неоиндустриального экономического роста.

Для определения взаимосвязи и взаимозависимости между результативным показателем Y (объем ВВП РФ на душу населения по паритету покупательной способности, долл. США) и факторными признаками A (численность среднего класса в экономике, тыс. чел.) и B (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (%)) проведен множественный корреляционный анализ.

Методом последовательного присоединения была построена множественная регрессионная модель зависимости объема ВВП РФ на душу населения по паритету покупательной способности (Y) от численности среднего класса в экономике (A) и доли

населения с доходами ниже прожиточного минимума (B) (1). При построении данной модели использовалась статистическая информация в виде временных рядов 1992–2022 гг.

$$Y = -2790569 + 0,79A - 699,80B + \varepsilon_1, R^2 = 0,88; F = 84,99 \quad (1)$$

(3,69)   (-5,61)

где Y — объем ВВП РФ на душу населения по паритету покупательной способности; A — численность среднего класса в экономике; B — доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; R^2 — коэффициент детерминации.

Значение множественного коэффициента корреляции $R = 0,93$ свидетельствует о наличии весьма высокой корреляционной связи между результативным и факторными показателями. Значение скорректированного коэффициента детерминации $\bar{R}^2 = 0,8798$ свидетельствует о том, что вариация результативной переменной на 87,98 % обусловлена изменением факторов, включенных в исследование ($A; B$). По критерию Стьюдента коэффициенты уравнения регрессии являются достоверными при уровне значимости $\alpha = 0,01$ ($t_{a1} = 3,69; t_{a2} = -5,61; t_{кр}(\alpha = 0,01; f_2 = 22) = 2,74; |t_{aj}| > t_{кр}$). Уравнение регрессии при уровне значимости $\alpha = 0,01$ надежно по критерию Фишера ($F = 84,99; F_{кр}(\alpha = 0,01; f_1 = 2; f_2 = 22) = 5,69; F > F_{кр}$). Следовательно, данную модель можно использовать для прогнозирования.

Построенная эконометрическая модель с использованием эконометрической интерпретации параметров позволяет сделать следующие выводы:

1. Если количество представителей среднего класса в экономике РФ увеличится на 1 тыс. чел., то ВВП на душу населения в пересчете по паритету покупательной способности увеличится на 0,79 долл. (при отсутствии изменений в других определяющих факторах).
2. Если доля населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличится на 1 %, то ВВП на душу населения по паритету покупательной способности уменьшится на 699,80 долл. (при условии, что другие детерминанты останутся неизменными).

Построенная эконометрическая модель свидетельствует о высоком значении среднего класса в стране, который, на наш взгляд, выступает ключевым драйвером экономического роста, по ряду объективных факторов:

- Средний класс является гарантом обеспечения национальной безопасности. Люди, относящиеся к «обществу звезд» и «обществу топ-менеджеров» в случае необходимости уезжают за границу и безбедно живут там на деньги, накопленные в России (данное поведение активно прослеживается после начала СВО). Людям с самыми низкими доходами нечего терять, поэтому они способны на радикальные действия. Поэтому именно средний класс выступает за экономическую и политическую стабильность в стране и будет активно ее защищать и поддерживать.
- Именно представители среднего класса являются новаторами, составляют основу предпринимательства.
- Средний класс является основным плательщиком налогов, пополняющим бюджет.

Таким образом, обозначенные в настоящем исследовании проблемы в области бедности и социально-экономического неравенства в российской экономике существенно снижают потенциал роста экономики, не говоря уже о возможностях его неоиндустриального преобразования.

Обсуждение

Проведенный анализ современных тенденций оценки уровня бедности населения страны показал, что в экономически развитых странах распространен депривационный подход, но как было уже отмечено, в России на настоящий момент времени официальная статистика бедность по депривациям не оценивает, более того, в нашей стране отсутствует механизм данной оценки. При этом депривационный подход наиболее полно подходит для определения количества населения среднего класса.

Сегодня в самом обобщенном виде используют два основных метода определения количества людей, которые попадают под определение «средний класс». Согласно первой методике, предложенной специалистами ВШЭ, к среднему классу относят:

- домохозяйства (2 взрослых и 1 ребенок), имеющие общий доход в 50–100 тысяч рублей для регионов (100–200 тысяч рублей для Москвы);
- домохозяйства (семьи или отдельные граждане), у которых есть собственное комфортное жилье (однокомнатная квартира на 5 человек не отвечает критериям среднего класса);
- семьи (граждане) с наличием автомобиля, но это не должна быть старая машина, скорее распространенный седан с возрастом до 10 лет;
- семьи (граждане), у которых есть возможность путешествовать.

Существует другая методика определения людей «среднего класса», которую использует ВЦИОМ, основанная на простом опросе населения, к какой из пяти 20-ти процентных групп населения по уровню денежных доходов граждан себя сам относит.

При определении количества населения, которое можно отнести к среднему классу, существует ряд проблем. Во-первых, не всякое имущество (собственность) позволяет относить семью (гражданина) к среднему классу, например наличие небольшого деревянного дома на дачном участке. Во-вторых, сбор статистических данных в России затрудняется тем, что граждане при проведении опросов, исходя из уровня своего менталитета, часто автоматически причисляют себя к среднему классу, т. к. это устоявшаяся идеология, доставшаяся людям нашей страны еще от советского общества. С другой стороны, люди, живущие в достатке, могут занижать свои доходы по различным причинам.

В этой связи считаем целесообразным предложить новый показатель отнесения людей к среднему классу — «индекс посудомоечной машины» (наряду с «индексом бигмака» — неофициального способа определения паритета покупательной способности). На наш взгляд, именно наличие посудомоечной машины в семье говорит о ее уровне и качестве жизни. Это обусловлено тем, что посудомоечную машину домохозяйства приобретают в уже имеющееся комфортное жилище, которое отвечает требованиям и желаниям семьи. Кроме того, посудомоечная машина, согласно логике, приобретается уже после приобретения базовых предметов длительного пользования (холодильника, газовой плиты, стиральной машины и др.) и, как показывает практика, после покупки автомобиля.

Таким образом, методика, предложенная ВШЭ, автоматически входит в базовый набор домохозяйства, предшествующий приобретению посудомоечной машины, однако проведение анализа согласно «индексу посудомоечной машины» будет существенно проще.

Исходя из наших расчетов, при помощи индекса посудомоечной машины средний класс в России насчитывает всего 13,6 % населения.

Мы понимаем, что в семьях России посудомоечная машина пока еще не является обязательным приобретением — не каждый представитель среднего класса приобретает ее себе, тогда как в западных странах — это является неотъемлемым атрибутом каждого комфортного жилья. Однако статистика темпа прироста продаж посудомоечных машин в России за 2016–2022 гг. говорит о желании людей высвободить свое свободное время, а следовательно, посудомоечные машины становятся все более и более востребованными российскими семьями, и предложенный показатель, при простоте расчета, станет более объективным.

Подводя итог, можно отметить, что эффективная социальная политика начинается с активной промышленной политики, с технологической модернизации экономики в целях создания новых высокотехнологичных рабочих мест, обеспечивающих рост производительности и оплаты труда. Социальная политика в рамках настоящего исследования должна быть основана: на мероприятиях по выводу из состояния бедности значительной части занятого населения за счет переподготовки и повышения квалификации кадров в соответствии с требованиями неоиндустриального развития; создании условий для нахождения оплачиваемой занятости экономически активным населением, готовым и способным к трудовой деятельности. Еще одним направлением в этой области должны стать адресные программы социальной поддержки бедных и социально уязвимых слоев населения.

В качестве возможных мероприятий в области преодоления бедности и социально-экономического неравенства населения мы предлагаем введение *обусловленного* базового дохода. В его основу должны быть положены принципы распределительной справедливости. В отличие от минимального базового дохода, который сегодня активно обсуждается отечественными и зарубежными учеными, обусловленный базовый доход предоставляет людям не регулярный приток наличных денег, а их базовый целевой капитал, на который они могли бы опираться.

Распределение капитала может представлять интерес по двум причинам. Во-первых, государству пришлось бы меньше заниматься распределением доходов. Если бы больше людей владели ценным капиталом, то распределение доходов среди членов общества было бы равномернее. Во-вторых, такое распределение помогло бы снизить экономические различия в обществе. Если распределение капитала не изменится, а государство будет заниматься только доходами, то глубокие экономические дисбалансы не исчезнут и возможно, приведут к неэкономической конкуренции: борьбе за власть, противостоянию классов, различию в статусе. Государство могло бы попытаться предотвратить это путем распределения ценного капитала и искоренения указанных перекосов.

Заключение

Обобщая вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что приращение научного знания данного исследования состоит в следующем:

1. В теоретическом обосновании взаимосвязи и взаимозависимости решения проблем бедности и социально-экономического неравенства населения с целями стратегического экономического роста. В работе доказано, что категория бедности в рамках исследования экономического роста должна рассматриваться с двух сторон: во-первых как фактор, сдерживающий превращение человеческого потенциала в человеческий капитал, способствующий более глубокому разделению труда, который обеспечивает экономический рост на новой, неоиндустриальной основе; во-вторых, — бедность сокращает возможности увеличения совокупного конечного спроса домохозяйств, что также негативно влияет на возможности расширенного воспроизводства.

2. В проведенной оценке уровня бедности и социального неравенства в Российской Федерации в сопоставлении с развитием этих процессов со странами Европы. Настоящий анализ показал, что комплексный подход к решению проблем бедности и неравенства в России только начинает реализовываться, и многие его аспекты до настоящего времени остаются дискуссионными.

3. В теоретическом обосновании необходимости дальнейшего совершенствования существующих методов статистики, используемых в РФ для определения уровня бедности населения.

4. В выработке минимально необходимого экономического инструментария государственной политики с целью формирования среднего класса в современной России, с целью обеспечения стратегического экономического роста базирующегося на неоиндустриальной парадигме развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин, В.А. «Капитализм для своих» — источник социального неравенства в современной России / В.А. Ильин. — DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.6.54.1> // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 6. — С. 9–23. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapitalizm-dlya-svoih-istochnik-sotsialnogo-neravenstva-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 26.10.2023).
2. Амосов, А. О взаимодействии внешнеэкономических и макроэкономических факторов, влияющих на развитие экономики и социальной сферы / А. Амосов // Экономист. — 2016. — № 1. — С. 3–14.
3. Кудрин, А. Новая модель роста для российской экономики / А. Кудрин, Е. Гурвич. — DOI <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-4-36> // Вопросы экономики. — 2014. — № 12. — С. 4–36. — URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/727> (дата обращения: 26.10.2023).
4. Широков, А. Логика перехода к новой модели экономического роста / А. Широков, М. Гусев // Экономист. 2015. — № 9. — С. 3–12. — URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/11627231/> (дата обращения: 26.10.2023).
5. Григорьев, О.В. Эпоха роста. Лекции по неоконимике. Расцвет и упадок мировой экономической системы / О.В. Григорьев. — М.: Карьера пресс, 2014. — 448 с.
6. Ranieri, R. After All, What is Inclusive Growth? / R. Ranieri, R. Ramos // International Policy Centre for Inclusive Growth (IPC-IG). Originally published as IPC-IG's One Pager. — 2013. — № 188. — URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2015/042015.pdf> (дата обращения: 26.10.2023).
7. Хазин, М. Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики / М. Хазин. — М.: «Пальмира», 2021. — 464 с.
8. Сочнева, Е.Н. Развитие человеческого капитала в России как фактор экономического роста и развития / Е.Н. Сочнева // Экономический рост: факторы эффективного развития. — Пенза, 2017. — С. 22–30.
9. Римашевская, Н.М. Социальное исследование экономических трансформаций в России / Н.М. Римашевская // Социологические Исследования. — 1997. — № 6. — С. 56–63.

10. Овчарова, Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт / Л.Н. Овчарова. — М: М-Студио, 2009. — 268 с.
11. Костылева, Л.В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование / Л.В. Костылева. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. — 223 с.
12. Шевяков, А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. — М.: М-Студио, 2009. — 192 с.
13. Воейков, М.И. Политическая экономия неравенства / М.И. Воейков, Г.В. Анисимова. — М.: ЛЕНАНД, 2018. — 272 с.
14. Banerjee, A.V. Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problem / A.V. Banerjee, E. Duflo. — N.Y., 2021. — 432 p.
15. Раскина, Ю. У бедности есть черты генетических заболеваний / Ю. Раскина. М. ТАСС / Scanpix / ЛТТА. Meduza. — 2020. — URL: <https://meduza.io/feature/2020/01/06/u-bednosti-est-cherty-geneticheskikh-zabolevaniy> (дата обращения: 31.08.2023).
16. Бобков, В.Н. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации / В.Н. Бобков, Е.В. Одинцова — DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.10 // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2020. — Т. 13. — № 5. — С. 168–181. — URL: <http://esc.vscs.ac.ru/article/28710> (дата обращения: 26.10.2023).
17. Кормишкина, Л.А. К вопросу об измерении национальной линии бедности / Л.А. Кормишкина, Э.Р. Ермакова. — DOI: 10.7256/2454-0668.2021.3.35821 // Национальная безопасность / nota bene. — 2021. — № 3. — С. 1–15. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35821 (дата обращения: 26.10.2023).
18. Kormishkina, L.A. Social inequality and poverty as a challenge to the development of human potential of the national economy / L.A. Kormishkina, E.D. Kormishkin, D.A. Koloskov, I.A. Ivanova // Espacios. — 2019. — Т. 40. — № 35. — С. 19–33. — URL: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n35/a19v40n35p19.pdf> (дата обращения: 26.10.2023).
19. Авраамова, Е.М. Адаптация населения к новой экономической реальности / Е.М. Авраамова, Д.М. Логинов — DOI: <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-6-86-102> // ЭКО. — 2018. — № 6. — С. 86–94. — URL: <https://ecotrends.ru/index.php/eco/article/view/1215> (дата обращения: 26.10.2023).
20. Пикетти, Т. Капитал в XXI веке / Т. Пикетти. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. — 592 с.
21. Давыденко, Л.Н. История экономических учений / Л.Н. Давыденко, В.И. Жук. — Минск: ИВЦ Минфина, 2008. — 192 с.

Koloskov Dmitrii Aleksandrovich

Ogarev National Research Mordovia State University, Saransk, Russia
E-mail: kda1977@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2916-4626>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=348062

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56809454500>

Prokaev Sergey Aleksandrovich

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
Institute of Economics and Management
E-mail: sprokaev@gmail.com

Reducing poverty levels as a driver of Russian economic growth

Abstract. The article examines the impact of poverty on human development in post-Soviet Russia. At the same time, it is poverty that is considered as the main limiting factor in the transformation of human potential into human capital — a specialized source of income for its owner, which can ensure economic growth and social progress at the present stage of development of civilization. In addition, the study substantiates the conclusion that the low level of total individual income of the Russian population reduces domestic consumption (total final demand), which also narrows the possibilities for expanded reproduction of the country's economy.

The proposed econometric model of multiple linear correlation proves the inverse dependence of economic growth on the share of the employed population with incomes below the subsistence level and the direct relationship between economic growth (GDP per capita at purchasing power parity) and the size of the population belonging to the middle class.

The authors substantiate the need for further improvement of existing statistical methods used in the Russian Federation to determine the level of poverty of the population. An attempt has been made to develop our own indicator for assessing the share of the middle class of the population, which will significantly simplify the existing methods for determining the level of well-being of society.

The study outlines proposals for adjusting government policy to overcome social inequality and promote poverty reduction, with the goal of achieving the greatest social welfare in modern Russia and ensuring high-quality economic growth for a long period.

The proposed recommendations may be useful in developing a draft national Program to increase incomes, reduce poverty and inequality.

Keywords: poverty; «poverty trap»; aggregate final demand; human capital; middle class; «dishwasher index»; strategic economic growth